

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ЕГО СОХРАНИЕНИЕ: ФОЛЬКЛОРНАЯ СКАЗКА КАК ОСОБАЯ ХРОНОТОПИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Садовенко С.Н.

*кандидат педагогических наук, заместитель директора по научно-технической
работе Украинского центра культурных исследований
Министерства культуры Украины (г. Киев)*

Нематериальное культурное наследие – фольклор, традиции, обычаи, обряды и т.д. – во все времена и для каждого народа, каждой нации были и остаются основой, на которой базируется духовность народа.

Национальное в иерархии ценностей стоит над групповой структурой общества и имеет универсальный характер. Оно идентифицирует человека среди других этносов, а народ, ставший этносом-нацией, имеет право жить по своим законам, которые сохраняют духовные ценности и традиции прошлого. Как отмечал Е. Вишневский, «человек появляется на свет как потенциальный носитель определенной совокупности «видовых признаков» народа, к которому принадлежит генетически и культурно. Ибо все в природе имеет родовые и видовые характеристики и человек – не исключение. Другое дело, эти признаки получили в его жизни надлежащее развитие или нет» [1, с. 65].

Культура под влиянием необходимости модернизации культурного и художественного пространств и стремительных изменений в потребностях общества претерпела и в дальнейшем подвергается существенной трансформации. Скорость и сложность культурных процессов, происходящих сегодня в мире, требуют принципиально новых способов ориентации в культурных моделях действительности, своеобразного их освоения. Стремительное сближение и взаимопроникновение культур, которое сейчас происходит в мире, может помешать осознанию уникальной сути национального, в том числе украинского, характера, сквозь призму которого реализуются духовные и художественные ценности этноса. Понятно, что противостоять глобализации и технологизации, как объективным, унифицирующим процессам, невозможно. Однако эти процессы можно направлять в благоприятных для локальных культур направлениях.

Реальными преимуществами для народной культуры в период глобализации может быть ее, так сказать, «экспорт», тем более, что сейчас происходит поиск новых источников творчества и, как еще одно преимущество, – своеобразный ренессанс интереса к этническим культурам – неофольклоризм ("нео" – от греч. νεος – молодой, новый [9]). В частности, Е. Деревянченко связывает "нео" со словами греко-латинского происхождения νοος (разум), νόησις (мышление, понятие), νόημα (понятие), ποίησις (понятие), сущность которых отражает формы и процессы человеческого мышления [2]).

Понятно, что для использования указанных преимуществ необходима профессиональная популяризация народной культуры. Недаром ее изучение,

сохранение и распространение (фиксация, воспроизведение) является сейчас одним из первоочередных задач большинства стран европейской культурной традиции. Об этом свидетельствует и тот факт, что в 2003 году сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО была одобрена «Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия».

Духовное наследие украинцев, как результат общественных усилий, накопленных на протяжении многих веков, сейчас составляет философию украинской нации, включает в себя различные формы социального управления, в частности – нравственным развитием личности. Наиболее значимыми являются народные обычаи, обряды, традиции, народное творчество. «Обычаи народа – это те приметы, по которым распознается народ не только на современном этапе, но и в его историческом прошлом. Это те неписанные законы, которыми руководствуются в наименьших ежедневных и самых общенациональных делах, и повседневно, и в праздничные дни. Это те самые прочные элементы, объединяющие отдельных людей в один народ, в одну нацию!» [11, с. 3]. Генетически закодировав в «образах-символах бессмертные смыслы бытия» (А. Воропай), они стали залогом сохранения духовности, национальной идентичности и перспектив существования.

Итак, из народных творческих источников начинается история культуры народа, воспроизводится его духовная культура, характер, психология, а созданная на их почве культура творит духовное лицо народа. Поэтому без знания и понимания народной культуры, фольклора, как ее составляющей, невозможно осознание принадлежности к своему народу – тогоопределяющего и непременно присущего человеку, что называется национальным сознанием и достоинством. Поэтому непонимание сущности национальных традиций, особенностей психологии и образа жизни народа, в определенной степени и пренебрежительное отношение к прошлому, оторванность от национальных корней приводит в настоящее время к равнодушию и забвению народных источников, разрывает связь между поколениями.

Особую актуальность сегодня приобретает проблема формулировки и формирования новых концепций времени и границ, которые разделяют настоящее, прошлое и будущее и становление национальной самоидентификации молодого поколения, которая должна основываться на оценке культуры народа, понимании и сохранении национальных обычаев, обрядов, традиций, народного творчества, в частности фольклорной сказки.

Народная сказка – отражениементальности народа, которое «воссоздает исторический фон, на котором формировалось и деформировалось национальное самосознание масс», а также вводит «в ситуации эмоционального сопереживания, воспитывает эстетический идеал» [10]. Сказка донесла до нас «мифичность доисторического времени». Поэтому использование народной сказки не только как мощного средства воспитания в учебно-воспитательном процессе и в процессе создания самоидентификации человека в современном глобализированном мире, а

также как средства соединения прошлого, настоящего и будущего сейчас актуально.

Итак, цель этой публикации – проанализировать необходимость формирования и формулирования новых концептов и понятий, связанных с хронотопом народной сказки, подчеркнуть важность использования народной сказки в учебно-воспитательном процессе, так как для учеников сказка есть особой действительностью, а переживания хронотопов для них являются своеобразными пространственно-временными кодирующими схемами.

Анализируя народную сказку как культурный феномен, необходимы новые ракурсы исследования, которые заключаются, например, в постановке феноменологических проблем восприятия текста народной сказки через выделение в нем категорий пространства и времени, а также путем контент-анализа сюжетов и мотивов, выступающих атомарными единицами повествовательного текста. На наш взгляд, понимание понятия «хронотопа» (от древнегреческого – χρόνος – «время» и τόπος – «место»), пространственных единств помогут нынешним поколениям понять векторы движения стрелки времени в современной картине мира.

Состояние и тенденции развития устной народной нематериальной традиционной культуры в условиях культурной глобализации, последствия последней и попытки разграничения понятий традиционного и современного, поощрения общественностью знаний своей истории, культуры, традиций, утверждение чувства полноценности украинского народа отражены в трудах основателей фольклористики (А. Потебня, И. Франко, М. Грушевский, М. Драгоманов, И. Рудченко, Леся Украинка, Т. Шевченко, В. Гнатюк, Ф. Колесса, К. Квитка, Н. Сумцов и др.).

Исследование украинского традиционной духовной культуры как культурологического явления связаны с именами В. Даля, Ф. Буслаева, В. Виноградова, В. Проппа и др.

В истории изучения феноменологии сказки, в зависимости от выбора тематики и выбора угла зрения в интерпретации фольклорного текста выделялись различные ракурсы в ее теоретическом исследовании – литературоведческий (Ю. Климук, В. Коваленко, А. Сидоренко), методологический анализ в эстетическом ракурсе (Т. Любимова, Л. Ткачук, Е. Яковлев). Исторически первой нарушалась литературоведческая проблема классификации и систематизации басен, в частности, была сделана попытка дать ответ на происхождение басни от мифа – единственноисточника духовной культуры. Также рассматривалась компаративистская идея функционального родства и разрозненности фольклорной сказки и авторской басни.

«Сохранение, развитие и верность присущим нашему народу традициям сохраняются на протяжении веков, как постоянное проявление уважения наших дедов и родителей, получение их благословения, забота о наших детях – долг и обязанность каждого из нас», – справедливо отмечают А. Микитенко и А. Дей [5, с. 7]. Ф. Погребенник, разрабатывая и внедряя эффективную

систему использования национальных традиций, обычаев в нравственном воспитании детей старшего дошкольного возраста, определяет особенности, условия и эффективные средства нравственного воспитания дошкольников в системе дошкольного воспитания на основе деятельностного подхода, предлагает функциональные обязанности родителей и воспитателей [6, с. 82].

О раскрытии специфики художественного и фольклорного пространства и времени был проведен ряд феноменологических исследований (В. Бахтина, Н. Ведерникова, А. Величко, А. Гуревич, В. Иорданский, Б. Крыса, Е. Неелов, С. Неклюдов и др.).

С. Крымский, поднимая проблему аксиологического усвоения «связи времен», отмечает, что на пороге III тысячелетия с особой силой встает социальное требование освоения истории, присвоение как жизненных ценностей прошлого, настоящего и будущего [4, с. 20].

Порой создания, реактуализацией священного события считает Мирче Элиаде повторяемость в настоящем мифического доисторического времени. «Участковать в религиозном праздновании означает выйти из обычного времени, чтобы вернуться в мифическое время, которое реактуализировалось через праздник. Итак, священное время возвращается, оно повторяется без конца» [3, с. 37]. Однако, вопрос философско-эстетического анализа специфики хронотопа в народной сказке, как своеобразной пространственно-временной кодирующей схемы, остается открытым и актуальным, особенно в аспекте феноменологии украинской народной сказки.

Любая сказка ориентирована на социально-педагогический эффект. Сказки вызывают активную работу мысли, организуют память, воображение и фантазию. Также сказки воспитывают музыкально-творческие способности. Здесь нужно напомнить, что значительное количество украинских народных сказок имеет песенные вставки – песенка Колобка «Я по засеку метеный», Кота-Братца «Ой у Лиски, Лиски», Петуха «Несет меня лиса», песня Матушки «Ивасик-Телесик, пристань, пристань до бережка», песня Козы-Дерезы «Я Коза-Дереза» и др.), художественный вкус, формирует связную речь, помогает субъекту уточнить представления об окружающей среде, учит, воспитывает, предупреждает, побуждает к деятельности, стимулирует развитие организма и даже лечит как арттерапия.

Термин «сказка» обозначает те виды устной прозы, для которых в первую очередь характерен поэтический вымысел. В прямом его значении встречается в грамматике Лаврентия Зизания и в русско-английском словаре – дневнике Ричарда Джемса [7, с. 3]. В упомянутом словаре слово «сказка» приводится в смысле выдумки, небылицы, произведения, в который не верят, а во втором – басни и сказки фигурируют как равнозначные понятия. Итак, сказки представляют собой жанр художественной народной прозы: эпические рассказы аллегорического, поучительно-развлекательного, волшебного-фантастического, героического или бытового содержания с установкой на вымысел.

Сказки относятся к повествовательным народным или письменно-литературным произведениям о вымышленных событиях, вымышленных лицах, иногда с участием персонифицированных или фантастических сил. В них отражены разновременные верования, взгляды и представления народа в форме структурированного, хронологически последовательного сюжетного повествования, которое имеет четкое композиционное строение, ярко выраженное противостояние (добра и зла, света и тьмы, завершается победой добра или света). Сказки принадлежат к древнейшим произведениям человеческого духа и уходят в глубину далеких от нас времен, которых не постигает человеческая история [8, с. 63]. Таким образом, сказка есть своеобразной микросхемой Вселенной, выраженной в человеческом бытии. Ее феноменология опирается на ментальные оппозиции, приобретает свое выражение через архетипические дихотомии: добро – зло, жизнь – смерть, Космос – Хаос и т.д. Сказка привлекает к себе внимание эстетическими особенностями структуры, функционирования и бытования в жизненном пространстве наций. Она воспринимается как специфический артефакт украинской культуры, несет в себе механизм феноменологической природы, который обнаруживает архетипы и хронотопы этноментальности в общечеловеческих нравственно-эстетических ориентирах.

Сказки являются источником устойчивых народных афористических высказываний, например: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается», «Кому сказка, а кому бубликов вязка». Традиционными для сказок являются начала: «Это было за царя Гороха, как было людей немного». Общепринятыми являются и вставки в середине сказки: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается», а также – концовки сказки: «И я там был, мед, вино пил, по бороде текло, а в рот не попало».

Украинская народная сказка – одна из самых ярких страниц украинской народной истории, неисчерпаемый мир фантазии, юмора, народной мудрости. Впервые украинские «Народные сказки», выбранные для детей, увидевших свет в 1907 году. Их упорядочил «Рыцарь духа», писатель, составитель всем известного четырехтомный «Словарь украинского языка», собиратель и публикатор народного творчества, общественный деятель и просветитель Борис Гринченко (1863–1910 гг.).

Всем нам известны слова Александра Пушкина о намеке в сказке. Действительно, сказка – это не моральная сентенция. Сказка – это всегда намек. На наш взгляд, в сказке должен быть именно намек, идеологическая директива, актуализация личностной трактовки сюжета и индивидуальное осмысление его содержания. Поэтому одной из задач сказки является умение найти и сформулировать намек и понять в чем же заключается урок. Как модель социальных отношений народная сказка является средством понимания прошлого, настоящего и будущего. На фоне мировоззренческой картины и этнокультурных хронотопов сказочные образы разворачиваются в аллегорически отвлеченные временные и пространственные координаты, создавая целостную картину поэтического мироощущения, которая имеет собственную феноменологию.

1. *Вишневецький, О.* На шляху реформ. Актуальні питання сучасно української освіти та змісту виховання. Вибрані науково-публіцистичні праці. – Дрогобич: Коло, 2005. – 176 с.
2. *Дерев'янченко, О.* Методичні аспекти аналізу неофольклорних явищ / О. Дерев'янченко // Українське музикознавство. – К., 1998. – Вип. 28. – С. 201–211.
3. *Еліаде М.* Священне і мирське // М. Еліаде // Мефістофель і Андроген. – К., 2001. – 591 с.
4. *Кримський, С.* Ранкові роздуми / Сергій Кримський. – К., 2009. – 120 с.
5. *Матеріал з Вікіпедії* – вільно енциклопедії [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://uk.wikipedia.org/wiki>.
6. *Погребенник, Ф.* Наша душа, наша пісня: Нариси-дослідження / Ф. Погребенник. – К. : Муз. Україна, 1991. – 207 с.
7. *Русские сказки в ранних записях и публикациях (XVI–XV века).* – Л. : Наука, 1971. – 288 с. – С. 3.
8. *Садовенко, С.М.* Пам'ятка-запитальник на допомогу збирачам української усної народнопоетичної творчості : методичні рекомендації / Світлана Садовенко, Зоя Босик. – Вид. 2-е / перероб. з 1-го вид. та доп. – К. : НАКККіМ, 2010. – 140 с. – С. 63.
9. *Словник іншомовних слів* / за ред. О. Мельничука. – К. : Головна редакція Укр. рад. Енциклопедії Академії наук Української РСР, 1977. – 775 с.
10. *Ступарик, Б.М.* Школі – національне виховання молоді (вибрані статті) / Б.М. Ступарик. – Івано-Франківськ : Плай, 2005. – 304 с.
11. *Шкода, М.Н.* Традиції і свята українського народу / М.Н. Шкода. – Донецьк : ТОВ ВКФ «БАО», 2009. – 384 с. : іл.